

ВЛАДИМИР РЯПОЛОВ

## ВОРОНЕЖСКАЯ СТРАНИЦА В ЖИЗНИ АКАДЕМИКА ПИЧЕТА

Мы как-то привыкли и даже гордимся тем, что в 30-е годы прошлого века Воронеж стал местом ссылки известного поэта Осипа Мандельштама, но забываем, что 80 лет тому назад, в 1934 году, по этому же поводу в нашем городе оказался и выдающийся ученый, основатель отечественного славяноведения, первый ректор Белорусского государственного университета (БГУ), академик Владимир Иванович Пичета.

За свою жизнь Владимир Иванович написал и опубликовал более пятисот научных работ, посвященных истории России, Белоруссии, Украины, Польши, Болгарии, Сербии, Чехии. И, наверное, это не случайно, интерес к славяноведению подогревался не только происхождением, но и всей жизнью ученого.

Родился Пичета 9 октября 1878 года в Полтаве в семье серба и украинки, первое образование получил на Украине, возглавил университет в Белоруссии, а последние годы жизни провел и умер в Москве. Отец будущего ученого, Иван Христофорович, имея духовное образование, был ректором Полтавской духовной семинарии, а мать Мария Григорьевна Григоренко, дочь служащего киевской Казенной палаты, будучи домохозяйкой, занималась воспитанием сына. Владимир Иванович, успешно окончив классическую гимназию в Полтаве, в 1897 году поступил в Московский университет на исто-

рико-филологический факультет, где в то время читал лекции профессор В.О. Ключевский. Под руководством знаменитого историка в 1901 году Пичета защитил дипломную работу «Юрий Крижанич о Московском государстве», получив отличную оценку. С 1902 года Владимир Иванович стал препода-



Владимир Иванович Пичета

вать в средних учебных заведениях Москвы, Киевской губернии, Екатеринослава и, лишь сдав магистерский экзамен в 1909 году, а так же прочитав две лекции студентам в присутствии комиссии, в мае 1910 года был назначен приват-доцентом Московского университета. Под влиянием моды того времени – быть прогрессивным, т.е. исповедовать либеральные идеи, Пичета, не будучи революционером, в феврале 1911 года поддержал группу так называемых передовых профессоров и в знак протеста, покинул университет. Причиной стало несогласие с «реакционной» политикой, проводимой правительством вообще и в области высшего образования, в частно-

сти. Октябрьские события 1917 года встретили Владимира Ивановича преподавателем Высших женских курсов, а уже в декабре он вновь стал читать лекции в университете. В марте 1918 года за монографию «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» ему была присвоена степень доктора истории.

Заслугой Владимира Ивановича стало участие в создании университета в Белоруссии. Летом

1920 года в Минске была установлена Советская власть, и ЦИК республики принял решение об организации высшей школы. В целях оказания помощи из Москвы в Минск была направлена комиссия научных и партийных работников, в которую входил Пичета. Комиссия начала свою работу в декабре, а уже спустя полгода в июле 1921 года Владимир Иванович был назначен ректором БГУ. За время руководства университетом он собрал вокруг себя талантливых ученых всех областей знаний, да и сам он сформировался как ученый и организатор именно в Белоруссии, где в 1926 году получил звание заслуженного профессора республики.

Однако для Владимира Ивановича было уготовлено испытание в виде так называемого «Академического дела», направленного против историков «старой школы». В 1929–30 годы были арестованы или вновь привлечены к уголовной ответственности историки, ранее привлекаемые по другим делам. Особенно этот процесс коснулся «старой интеллигенции» Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии. В 1928 году со стороны «красной профессуры» против Пичеты поднялась волна критики. Его заклеили как ярого буржуазного националиста, игнорирующего в своих работах принципы пролетарского интернационализма и отказывающегося рассматривать исторический процесс через диалектику классовую борьбу, тем самым фальсифицируя историю. В 1929 году после вызовов в ОГПУ Пичета был снят с должности ректора, а в сентябре 1930 года арестован в Минске. Всего по делу прошло 115 человек, среди которых были такие крупные ученые историки, как Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, С.Ф. Платонов, М.К. Любавский. Во время многомесячного предварительного заключения в Ленинграде у Владимира Ивановича серьезно подорвалось здоровье. Изначально власти планировали устроить открытый судебный процесс по делу заговорщиков и «пособников буржуазии», но летом 1931 года во внесудебном порядке постановлением коллегии ОГПУ все участники «заговора» получили по пять лет ссылки. В.И. Пичета был выслан в Вятку.

Вообще, отношение к истории у Сталина было чисто потребительским, т.е. в зависимости от ситуации в стране, ученые должны были подтверждать или опровергать идеи, которые были выгодны ему в данный момент, иногда они могли идти даже в противоречие с догмами так называемых основоположников марксизма. Поэтому Сталин мог, исходя из своих личных интересов, санкционировать гонения против историков дореволюционной школы, затем возвращать их из ссылки и даже удостаивать наград и званий, что в будущем произошло и с В.И. Пиче-

той. Такое отношение можно было наблюдать не только к историкам, но и деятелям культуры и науки вообще.

В 1934 году, находясь в ссылке, Владимир Иванович обращался в Комиссию по делам частной амнистии при Президиуме ЦИК о сокращении срока наказания, где писал: «В Вятке работал три года нормировщиком, плановиком и заведующим техническим нормировочным бюро в Кооперативе общественного питания. В Вятке я подвергся двум операциям, спасшим мне жизнь, т.к. началось заражение крови; сломал себе руку, которая срослась неправильно. Осмотр врачей констатировал: «общее истощение организма». В силу этого я хлопотал через Прокуратуру СССР о переводе меня в другой город, где я мог бы научно работать, и преподавать по специальности.

11 апреля сего года Коллегия ОГПУ постановила перевести меня в г. Воронеж; в июле я был уведомлен об этом... и 24 июля переехал в Воронеж. С 1 сентября начал работать в Воронежском педагогическом институте в качестве профессора по истории народов СССР. Своим преподаванием я, несомненно, приношу пользу пролетарскому студенчеству. Однако время от времени суровая действительность подкашивает мои силы. Как могу я покойно читать лекции студенчеству и продуктивно научно работать, когда мое имя появляется в списке лишенных избирательных прав на выборы в Советы? Когда Жилсоюз предъявляет требование выбросить меня из квартиры на улицу, как «лишенца» и так далее».

Прощение о помиловании было отправлено 25 ноября 1934 года, за десять месяцев до окончания ссылки, а за три месяца 26 апреля 1935 года Владимир Иванович был освобожден. Имеются сведения, что нечаянную помощь в освобождении Пичеты сыграл министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш. Находясь в Москве и встречаясь с советским руководством, после обмена ратификационными грамотами, он пожелал встретиться с известным ученым славяноведом В.И. Пичетой. После чего Владимира Ивановича срочно доставили в Москву работники НКВД, накормили, прилично одели и представили чехословацкому министру. После освобождения вся научная и преподавательская деятельность Пичеты проходила в Москве.

В 1935–36 годы он преподавал историю в московском институте хлебопекарной промышленности, в 1937 году стал старшим научным сотрудником Института истории АН СССР. В этом же году началась подготовка к изданию двухтомного сборника статей ведущих историков страны. Статьи были расположены в хронологическом порядке, чтобы не



нарушать у читателей правильного представления о развитии исторических событий. В.И. Пичета так же принял участие в работе и посвятил свою статью истории войны 1812 года, где дал высокую оценку генералам русской армии, а М.И. Кутузова поставил в ряд выдающихся полководцев мира. Для того времени это был достаточно смелый шаг. По его мнению, Бородинское сражение вошло в зачет побед русской армии, а важнейшим фактором победы русского оружия в войне с самого ее начала стало партизанское движение.

В 1938 году Пичета назначается профессором педагогического института имени В.И. Ленина.

В 1939 году в Институте истории АН СССР по инициативе Владимира Ивановича был создан сектор славяноведения, а на историческом факультете МГУ кафедра истории южных и западных славян, возглавляемые им же. В этом году он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1940 восстановлен в звании академика Академии наук Белорусской ССР, незаслуженно лишенном десять лет назад.

В годы Великой Отечественной войны академик Пичета вместе с Институтом истории был эвакуирован в Ташкент, где писал статьи патриотического содержания, но как только появилась возможность, в 1943 году, сразу вернулся в Москву.

После окончания войны, в 1946 году, вместе с академиком Б.Д. Грековым он стал инициатором создания в Москве Института славяноведения АН СССР на базе, уже им созданного сектора славяноведения Института истории. Директором института был назначен Б.Д. Греков, а В.И. Пичета стал его заместителем.

Если говорить о научных работах Владимира Ивановича, то первая появилась еще в Екатеринославле в 1904 году «Падение крепостного права в России», а в 1906-м, в соавторстве с Е.И. Вишняковым, «Очерки русской истории». Ряд статей по истории крестьянского вопроса в крупнейших журналах России досоветского периода и работа «Смутное время

в Московском государстве. Причины, ход и следствие смуты» поставили Пичету в число крупных исследователей истории России. В.И. Пичета стоял у истоков формирования белорусской исторической науки. Его интересовали вопросы археологии, краеведения, истории культуры и языка, формирования государственности и права белорусского народа. Занимаясь историей Белоруссии, он невольно исследовал вопросы этногенеза литовского и польского народов, их взаимоотношение с Российским государством. Около 70 исследований Пичета посвятили истории Украины. За годы преподавательской и научной деятельности Владимиром Ивановичем были созданы школы по изучению истории славянских народов зарубежных стран Болгарии, Чехии, Сербии, Хорватии и др. Правительство страны, оценив заслуги академика Пичеты, наградило его орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Работая, получая звания и награды, Владимир Иванович оставался честным ученым историком с традициями дореволюционной школы, о чем свидетельствуют высказывания о нем. В 1944 году А.М. Панкратова, о которой говорили, что и в среде «красной профессуры» она оставалась ортодоксом, солдатом партии и идейным коммунистом, утверждала, что у Пичеты нет четкой классовой марксистской позиции, но при этом он честный и искренний историк, который все же показал себя еще не вполне овладевшим марксизмом в истории.

Здоровье, подорванное ссылкой, напряженный труд в течение всей жизни, постоянное нервное напряжение в условиях сталинского режима, когда из орденосца в одну минуту можно было стать «пылью лагерной», остановили сердце талантливого ученого. 23 июня 1947 года Владимира Ивановича Пичеты не стало. Похоронен он был на Новодевичьем кладбище Москвы.